
НАСТЯ ЛЮБИМКА

ЧЕРНЫЙ ФЕНИКС

Академия ХИЛТ

Издательство АСТ
Москва

*Марина Иваненко (Поветкина),
спасибо тебе за частичку души!*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из школы я возвращалась с дурным предчувствием, сжимая в руке папку с документами — аттестатом об окончании одиннадцатого класса и результатами ЕГЭ. Впрочем, мне они были не нужны — ни в колледж, ни в университет поступать не собиралась. Хотя учиться нравилось, и читать я любила, но...

На это просто не было времени. Учеба забирала слишком много сил, а маме требовалось лечение. Поэтому я работала, не гнушаясь ничем. Дворник? Уборщица, продавец? А когда надо — и грузчик? Была согласна на все, лишь бы платили.

Неудивительно, что аттестат пестрел тройками. Попробуй разубеди учителей, что, если ты пропускаешь занятия, причина не в тусовках ночами напролет по дворам и сомнительным квартирам.

Я исправно приходила на все контрольные и самостоятельные работы, но выше четверки оценок не видела, несмотря на то, что ошибок практически не допускала. Мои результаты ЕГЭ удивили всех, кроме меня. Да, сто баллов я не получила ни по одному из сдаваемых предметов, но и ниже восьмидесяти результат не опускался. Мама так радовалась, когда мы смотрели итоги на сайте...

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Тряхнула головой и ускорила шаг. Дурное предчувствие исчезать не желало, тревога ядовитым жалом вонзалась в сердце. Лишь на лестничной клетке немного притормозила, чуть-чуть, потому что опешила: дверь была распахнута, из квартиры не доносилось ни звука...

Сердце пропустило удар. Мама... мамочка!

В квартиру я ворвалась ураганом.

— Не трогай ее! — крикнула мужику, который от-весил мощную оплеуху моей матери. — Не трогай, мразь!

Страшно было до крика, до сведенных судорогой пальцев, но я все равно навалилась на урода, посмевавшего ударить маму.

— Риша, беги! — простонала она. — Беги, детка!

Бежать?! Ни за что!

Улица учит многому, особенно защищаться. Я не занималась боксом или восточными единоборствами, но драться умела. Смогла не только оттолкнуть подонка, но и нанести удар в нос. Отчетливо хрустнуло. То ли мои костяшки, то ли его переносица.

Но главного я добилась — смогла прорваться и загородить маму собой. Буду биться насмерть, если потребует, но не позволю к ней прикоснуться!

Но незнакомец больше не нападал, разглядывал меня и гадко ухмылялся.

— Беги, Риша! — прохрипела мама. — Беги!

— Никто и никуда не убежит, — раздалось от дверей. — Абра, пошел вон!

Мужик, так и не успевший больше ничего сделать, мгновенно развернулся, полностью скрывая собой отдавшего приказ, и вышел из комнаты.

Наша однушка и так не была большой, а с этими гадами и вовсе показалась тесной.

АКАДЕМИЯ ХИЛТ. ЧЕРНЫЙ ОЕНИКС

Внутри меня словно пружина сжалась. Я еще никогда и никого так не боялась, как в эти секунды, но не могла найти рациональное зерно своего страха. Конечно, то, что к нам ворвались неизвестные, ужаснуло. Как и мысль о том, что они могут с нами сделать. Но страшило не это, а то, что находилось внутри мужчины, который подходил все ближе. Наверное, я сильно перепугалась, потому и почудились за его спиной огромные раскосые красные глаза. Да, всего лишь показалось.

Так, Ришка, не расслабляйся. Кто бы это ни был, а надо ухитриться вызвать полицию.

Пока мужик медленно, как король, подходил, я сунула руку в карман и молниеносно передала маме свой телефон. Но та даже не среагировала, и трубка с громким стуком упала на пол.

Наверное, именно тогда оцепенение спало. Кто этот мужик, которого настолько боится моя боевая мамочка?

— Кто вы? — спросила громко. — Что вам от нас нужно?

Глупо требовать уйти у тех, кто имеет власть и силу. А этот мужчина явно их имеет. И даже больше.

— Значит, дочь погибла, Равьела?

— Кто? — не поняла я и оглянулась на маму.

У нас отродясь никакой Равьелы не было. Меня зовут Марина, маму — Раиса.

— Пощади! — вдруг воскликнула мамочка и упала на колени перед мужчиной. — Пощади! Не трогай Риш!

— Дрянь, — скривился он.

— Дрянь здесь только ты! — рыкнула я и тут же получила пощечину.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Только не заметила момента, когда меня ударили. Да что там, готова поклясться, что мужчина не шелохнулся. Но тогда что меня ударило?!

— Пощади! — вновь закричала мама. — Пощади, Аргхарай!

— Ты посмела скрыть дочь, — он буквально цедил слова, — и позже утверждала, что она мертва. Только поэтому ты была отпущена..

— О чем вы? — Щека горела, от обиды и бессилия выступили слезы, но я упрямо вышла вперед, загораживая собой мать.

Пусть бьет меня, но ее не трогает!

— Ты ничего не сказала ей, — заявил он, напрочь меня игнорируя. — Тебя ждет казнь.

— Эй! — Я не выдержала. — Хватит делать вид, что меня здесь нет! Кто вы? Что вам от нас нужно? С чего вы решили, что имеете право наказывать мою мать?

Боялась ли я в этот момент? Ничуть. Во мне зрела уверенность, что смогу защитить маму. Смогу, кем бы ни был этот урод!

— Риша, не лезь! Не надо! — голос мамы доносился издалека.

Я же видела перед собой цель — того, кто посмел угрожать, того, кто поднял руку на женщину... Прощать? Соглашаться с его бредовыми заявлениями? Пусть катится в бездну!

Нас тряхнуло. Реально пол ходуном заходил. Никогда не слышала, чтобы в нашем городе случались землетрясения.

— Надо же... — флегматично заявил мужчина и наконец посмотрел на меня.

Лицо его скрывала маска, причем казалось, что она не из ткани или пластика, а из тумана, самого настоящего. Но так ведь не бывает?

АКАДЕМИЯ ХИЛТ. ЧЕРНЫЙ СЕНИКС

— Инициация... — хрипло прошептала мама. — О боги...

Злость во мне утраивалась, я хотела, чтобы мерзавец получил по заслугам. Чтобы он вымелся из нашей квартиры, чтобы никто и никогда не прикасался к моей матери.

Но прежде, чем я сделала хоть один выпад, реальность резко изменилась. Больше не было нашей маленькой квартирки, деревянного скрипучего пола, низкого потолка... Их сменила огромная площадка под открытым небом.

— Испугалась? — издевательски спросил мужчина. — Передумала нападать?

— Риша, не надо! — отчаянный крик матери вновь раздался за спиной.

Причем так, будто она не за мной стояла, а на приличном расстоянии. Я обернулась и глазам своим не поверила — мама находилась метрах в ста от меня. А рядом с ней несколько мужчин. Как охрана президента. Только вряд ли они ее охранять будут. Скорее, конвой...

— Без моего приказа ее не тронут, — словно прочитав мои мысли, произнес мужик. — Но если ты настаиваешь...

Сама не поняла, как кинулась на него прежде, чем он закончил фразу. Будто неведомая сила подхватила, иначе как объяснить мой гигантский прыжок? Секунда — и я перед обидчиком, занесла руку для удара. Тот молниеносно ушел с линии атаки, а меня отбросило на песок...

— И это все? — ленивый вопрос.

Я плохо соображала, только этим можно охарактеризовать происходящее. Единственная мысль, которая билась в голове, — спасти маму. А ради этого я была го-

НАСТЯ ЛЮБИМКА

това на все. Меня больше не пугала ни обстановка, ни то, что я не понимала ее природы, ни то, что из моих рук и груди вырывался густой чернильный туман.

Я не изучала правильных приемов, стилей боя, но знала, как отбиться от насильников в темной подворотне, когда речь идет не о показушничестве, а о жизни и смерти. Это и продемонстрировала. Во всей красе.

Достать мужика оказалось практически невыполнимой задачей, но я училась прямо на ходу. Наблюдала за противником, смотрела, какие жесты он делает, вдруг осознав, что туман клубится не только вокруг меня, и та самая маска на его лице — лишь часть его собственного марева. И пощечина, которую я получила в квартире, была нанесена им же.

Я всегда схватывала на лету. А потому пусть неумело, нахрапом, но начала направлять свой туман на противника. В какой-то момент мне удалось подобраться так близко, что сумела нанести удар прямо в лицо. Резкий, сильный удар кулаком, который был окутан плотным черным туманом.

Враг упал, я навалилась сверху. Его маска разлетелась, показалось даже, что на осколки. Но откуда в тумане осколки?

Впрочем, это уже не было важно. Потому что мужик, пропустив удар, контратаковал так быстро, что я и мяукнуть не успела бы. Вроде только что нависала над ним, а теперь сама лежу на лопатках, и кровь с его носа капает мне на подбородок. Но поразило меня совсем не это. На меня глядели мои глаза: такие же большие, зеленые, колдовские...

— Хороша, — выдохнул мужчина и медленно поднялся. — Я принимаю тебя.

Казалось бы, что такого он сказал? Принимает куда-то там... Но туман взвился из меня столбом, а тело

скрутило судорогой. Боль прошла каждую клеточку, но я вытерпела. Кусала губы, сжимала кулаки, но кричать не собиралась. Ни за что. Я еще не проиграла.

Но когда так корежит... Будто наизнанку выворачивает, словно кто-то безжалостной рукой перебирает мои косточки и составляет по своему порядку. И я потеряла контроль. Отчаянный вопль разрезал пространство, оглушил, дезориентировал меня саму.

Я пыталась отрешиться, перестать кричать, но боль мешала, а обрушившаяся на сознание чернота пугала до дрожи, до нового приступа и гортанного хрипа. Я не знала, что сделать, чтобы темнота исчезла, чтобы существо, которое таилось в ней, не трогало меня.

А в том, что существо было, не сомневалась совершенно. Настойчивое, оно давило силой и явно желало овладеть мной.

Нет уж! Не дамся!

Я уже не понимала, где происходит борьба, только ли в моем сознании или наяву тоже? Загребала руками пространство, брыкалась, продолжала хрипеть и гнать непонятное красноглазое существо. А ведь у незнакомца, который похитил нас с мамой, тоже было такое за спиной. Чудовище с красными глазами...

Не хочу! Не хочу...

Не знаю, сработало ли мое нежелание или мысль, что лучше сдохну, чем впущу в свое сознание красноглазого монстра, но давление вдруг прекратилось. И я с удивлением отметила — монстр-то не один, их полно в черном тумане, просто этот красноглазый сильнее и распугал других.

Однако я ошиблась, он не был сильнее всех. Иначе откуда шипение и злость, которую в нем ощутила? Нежелание смириться и вместе с тем отступление...

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Я пока не понимала, перед кем спасовало это страшилище, только ощущала, словно бы издалека, что неизвестный неотвратимо надвигается. Отстраненно отметила, что мое тело продолжает выгибаться на песке, голос сорван, а я все никак не могу выбраться из этой чернильной тьмы.

В момент, когда увидела большие голубые глаза, была готова к новому залпу боли, но его не последовало. Обладатель необыкновенно красивых глаз, даже не голубых, а цвета морской волны — или они просто меняются, как хамелеон? — приблизился то ли к моей душе, то ли к моему сознанию. Физически я все так же валялась на песке.

От незнакомца исходила мощь, но она не давила, не заставляла отбиваться и не вызывала желания спрятаться. Наоборот, его сила несла с собой уют и спокойствие. Я не боялась голубоглазого. Он не вызывал паники.

И пусть я все еще не понимала, что происходит, откуда-то появилось смирение и осознание — как бы я ни поступила, прежней жизни не вернуть.

У меня не было голоса, я не могла произнести ни слова, но это оказалось ненужным — я уже знала, что должна сделать. Откуда это знание, сообразить было сложно. Может, всегда жило со мной, может, появилось вместе с перемещением в это странное место...

Мне предлагали сотрудничество, долгосрочное, пожизненное. И если красноглазый мог добиться его силой, надавить, вымотать меня так, что я оказалась бы на грани жизни и смерти, то голубоглазый не желал причинять вред. Он просто предлагал стать моим. Но, не получив согласия, не стал бы добиваться своего силой. Ушел бы так же тихо, как и появился.

АКАДЕМИЯ ХИЛТ. ЧЕРНЫЙ СЕНИКС

Все это пронеслось в голове за доли секунды, как и понимание: уйдет голубоглазый, монстр с красными глазами тотчас продолжит мою агонию, чтобы получить желаемое — меня.

Выбор оказался невелик, и я дала свое согласие. Выбрала второго, хоть и догадывалась, что он намного сильнее и, возможно, страшнее, просто действует хитростью. Впрочем, хотелось верить, что дело вовсе не в ней, а в благородстве.

В последний раз выгнулась на земле, ощутив невероятную боль, затем вытянулась и затихла, прислушиваясь к собственному рваному дыханию и ощущениям, царящим в теле.

Что-то изменилось.

— Превращение оборвалось? — донеслось до меня. — Я ошибся?

Наверняка говорил тот мужик, с которым я дралась, но на меня такая апатия навалилась, что выяснить, в чем он ошибся, совершенно не было желания. А вот лежать и ничего не делать — было.

В чувство меня привел крик мамы. Как я могла забыть о ней и окруживших ее мужчинах? Не знаю, откуда взялись силы и как я оказалась на ногах. Вроде только что лежала, мечтая, чтобы меня никто не трогал, а уже стою и взглядом ищу маму.

Она жива... уже близко, ее зачем-то ведут к нам. А мужик рядом стоит, смотрит на меня, вытаращившись.

— Что вам надо? — прохрипела.

Все-таки сорвала голос. Интересно, сколько времени провалялась?

— Жива? — Мужчина впился взглядом в мое лицо, словно у меня третий глаз на лбу вырос.

— Не дождетесь, — просипела и бросилась к маме.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Ноги были деревянными, каждый шаг давался с трудом. Но мамины объятия стоили того, чтобы потерпеть. Чувствовать ее дыхание, знать, что она рядом... Вместе мы со всем справимся. Даже с этим мерзавцем, который по-хозяйски оглядывает мою мать.

Я не дура, понимаю, что не просто так у нас с ним одинаковые глаза. И слова про дочь тоже неспроста, но это не значит, что я приму этого урода как своего отца! Он чужак и мерзавец! Точка!

— На что ты готова ради матери? — вдруг спросил он.

— На все.

— Все — меня устраивает. Я забираю тебя.

— Готова на все — это, к примеру, убить, а не то, что стану подчиняться такому убожеству, как ты.

— Риша, не надо, — простила мама.

— Все хорошо, мам. Я не боюсь этого урода.

— Ты разочаровала меня, Равьела. На колени. — Он перевел взгляд на маму.

Сделать я ничего не успела. Вроде только что ее ледяные руки крепко обнимали меня, как в следующую секунду я осталась стоять одна, а мама... Ее насильно опустили на колени, и охранники — или кто они? — нависли над ней, ожидая следующего приказа. Я дернулась, но была остановлена холодным голосом «папаши»:

— Еще шаг, и она умрет.

— Да кто вы? — рыкнула. — Что вам надо?

Ярость удушающей волной вновь подступала к горлу. На сей раз я чувствовала небывалую силу, которой раньше не было. И что-то снова происходило со мной, с моим телом... Меня била крупная дрожь.

— Я принял тебя, обратно слово не вернуть. Потенциал был... — вдруг сообщил мужчина с явным сожалением. — И пусть ты разочаровала меня, но взрослая

АКАДЕМИЯ ХИЛТ. ЧЕРНЫЙ ФЕНИКС

дочь для семьи — удача. Выдам тебя замуж, родишь сына. — Я опешила, но перебивать не спешила. — Оставлю тебе жизнь, хотя мог бы казнить вас обеих. Равьела, прими с честью свою смерть.

— Что?!

Не знаю, как это произошло. Вот стояла на земле, сжимала в ярости кулаки — и вдруг выгнулась дугой, ослепленная вспышкой нереальной боли, а в следующий момент и вовсе оказалась в воздухе. Мало того, ощутила себя большой, сильной. Не до конца соображая, что делаю, взмыла в небо и коршуном спикировала на державших маму охранников. Как только ее не задела тьма, которую исторг мой рот. Черное пламя! Смотрелось красиво.

Что бы со мной сейчас ни случилось, подумаю об этом позже. Я странная птичка? Ну и пусть, если это поможет мне вырвать мать из лап гада, угрожающего ей смертью.

Главный урод не выглядел сильно удивленным, хотя по нему сложно было что-то сказать: чернильный туман охватил его тело на манер брони, даже глаз не видно. А потом он сделал сальто назад, и передо мной оказался совсем не человек.

Дракон?!

Огромный, с темно-фиолетовыми крыльями, казалось, они закрывали собой небо...

Я что, тоже дракон?

— Феникс, — подсказал кто-то в моей голове. — Черный феникс.

Дальше стало не до слов. Я взлетела в тот момент, когда дракон совершил прыжок и едва не вмял меня в землю. Не вышло, я успела раньше, на пару секунд, но их хватило, чтобы оказаться в небе и, набрав высоту, упасть дракону на спину.